

Светлый дом на Арбате

Государственному Академическому театру имени Евг. Вахтангова — 50 лет. Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советского театрального искусства театр награжден орденом Ленина.

И К ЛЮДЯМ, и к тому, что создано ими, создано их талантом, их руками, их страстностью, неизбежно приходят юбилейные даты. Вначале скромные, только подчеркивающие молодость, затем — в один знаменательный день — почтенные, заставляющие задумываться и подводить итог. Вот и минуло 50 лет с того вечера, когда в холодной, далеко не сытой, Москве открылся новый театр.

Сегодня больше чем уместно вспомнить, что предтечей нашего юбилера Театра имени Вахтангова была Третья студия Художественного театра. Именно из просторного мхатовского гнезда — некогда вылетела в мир эта дружная стая молодых певчих птиц.

Это не только день историко-графич. Здесь и повод для размышлений.

Прежде всего хочется благодарно подумать о творческой щедрости Станиславского и Немировича-Данченко. Могут

чий реализм этих художников никогда не был для них прокрустовым ложем, но всегда — стартовой площадкой.

Тонжды благословенна их герпичность, широта взгляда и любовь к искусству, при которых таланту неизменно была уготована поддержка.

Для великих художников всегда было ясно, что многообразие бытия диктует многообразие выразительных средств. что в творчестве к единой цели можно прийти несхожими путями.

А затем всем нам необходимо вновь и вновь понять, как нужны нашему театру молодые коллективы. Сегодняшний юбилей — это ведь в своем существе гимн студийности, постоянного поиска.

Именно о будущем театра и, стало быть, о сегодняшнем праздничном дне думали осмысливали студия, начиная свое высокое дело. Вот почему всегда следует задаваться вопросом: много ли вокруг нас

юных художнических союзов, которые могли бы, сумели бы собраться в начале будущего столетия на свой полувековой юбилей?

Разумеется, одного желания мало для того, чтобы стать театром. Нависно думать, что дерзость и юность сами по себе обеспечивают успех. Много, очень много нужно иметь за душой, чтобы устоять под напором лет, испытаний, новых поколений, не стать перевернутой страницей истории.

Прошли годы, и забылись громкие манифесты, отзывались гордым словом, разбрызгались актеры, а театр, сотворенный смертельно больным, неизменяемым от усталости Евгением Вахтанговым, остался живым и сильным организмом, способным к творческому росту и самообновлению.

Если спросить себя, в чем загадка этого долгого цветения Театра имени Вахтангова, то каждый из нас, должно быть, предложит свой ответ, наиболее близкий строю души. взгляду на жизнь и на искусство.

Мне думается, что вначале было не Слово и даже не Дело. вначале было Понимание. Понимание того, что театр —

это прежде всего страна чудес. Что, когда вечером, после напряженного дня, взволнованный и принаряженный человек входит в полутемный зал, он вступает в совершенно новый, отличный от привычного, мир.

Это уже потом будет счастье узнавания и точность жизненных наблюдений, и кафедра, и проповедь.

Это придет как эмоциональный итог, как просветление и обретение гармонии.

Но сначала будет восторг от приобщения к искусству.

Но сначала будут три или четыре часа на прекрасной, вновь открытой планете, где все крупно, все зримо, все ослепительно, где чувства яркие, а мысли дерзки, где бушует пир таланта.

Дорога длинной в пятьдесят лет — отнюдь не гладкая дорога. было бы юбилейным преувеличением сказать, что все спектакли вахтанговцев отвечали заветам их учителя. Но именно тогда, когда они им не отвечали, вахтанговцы терпели поражение. Ибо они были рождены на свет, чтобы петь свою песню, иметь свой голос и не затеряться в хоре. И когда они помнили об этом, когда берегли свое выражение лица, они

всегда добивались победы.

Этим художникам выпала поистине завидная доля — дать советскому зрителю ощущение театрального праздника, театрального чуда. Им выпала счастливая миссия нести радость. А там, где радость, там и надежда. Вот почему вахтанговцы молоды в свои пятьдесят, вот почему им удается доказать, что молодость не всегда сопутствует возрасту, что она — свойство души.

Удивительно ли, что люди так благодарны тем, кто вел этот корабль долгие годы, тем, кто ведет его сегодня, тем, кто каждый вечер выходит на его волшебною палубу?

Вот и мне, кому этот театр дал трижды пережить счастье драматурга, от души хотелось бы обнять каждого из вахтанговцев в их славный день и вместе с ними вновь склонить голову перед гонью Вахтангова.

Вы помните слова Родана о Бетховене, который и из самого своего страдания ковал радость людям?

Сегодня мы можем в полной мере отнести их к строителю этого светлого дома на старом Арбате.

Леонид ЗОРНИ.

12 НОЯ 1971

Комсомольская правда
МОСКВА